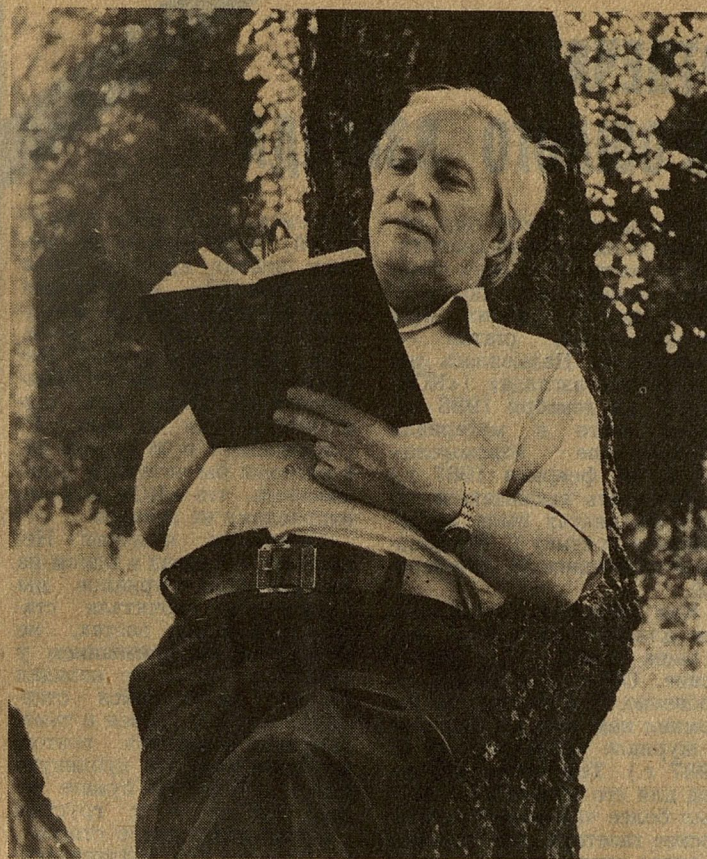

— Лев Иванович, вопрос: что первично в песне — слова или музыка? — по-моему, своим возрастом соперничает с вопросом первичности яйца или курицы... И все-таки хочется начать разговор именно с него.

— Вопрос этот, я думаю, не столько стандартный, сколько схоластический. В свое время М. Исаковский написал, что музыка — это крылья песни, а слова — это то, что несут эти крылья. Точнее, по-моему, был В. Лебедев-Кумач, сказавший, что стихи и музыка — это натрий и хлор, которые сами по себе просто элементы, а, соединяясь, дают соль. Я на этот вопрос отвечу стихами:

Я знаю, как песня родится,
как ранит,
Как все в ней до срока
темно,
Как жаростно спорят в ней
два дарованья,
Пока не сольются в одно.

У поэта и композитора должна совпасть валентность, благодаря чему и возникнет песня.

— С какими композиторами совпадала ваша творческая «валентность»?

— Самая яркая моя встреча была с моим старшим товарищем композитором А. Новиковым, с которым мы написали очень много песен: «Дороги», «Гимн демократической молодежи», знаменитую «Футбольную песенку»... Одна из самых дорогих для меня песен — «Песня Карельского фронта» — была написана с Марком Фрадкиным. Кстати, встретившись с ним через много лет, мы написали песню «Течет Волга». Немало работали мы с Э. Колмановским. С А. Пахмутовой было написано только две песни: «Песня о тревожной молодости» и «Зачем меня окликнул ты?».

Но больше всего после А. Новикова я работал с Аркадием Островским: «Комсомольцы — беспокойные сердца», «Песня любви», «Пусть всегда будет солнце»...

В будущем году выходит в издательстве «Музыка» книга «Моя жизнь в песне» с подзаголовком: «Песни разных лет, как они создавались и их судьбы». В книге я рассказываю о многих песнях. В том числе и о лирическом цикле, написанном с А. Островским, «А у нас во дворе».

Он начался с песенки «А у нас во дворе есть девчонка одна...» На радио поступило много писем, в которых радиослушатели просили продолжить рассказ об истории влюбленных. Через полгода в эфир вышла новая песня: «И опять во дворе...». На эти песни, исполненные И. Кобзоном, как ни странно, обиделись радиослушатели: мол, он поет о своей люб-

ви, а о чем думает она? Так родилась песня «Я тебя подожду», исполненная Майей Кристалинской. Мы уже собирались закрывать наше «хозяйство», так как третья песня оказалась лучше предыдущих. Но неожиданно через три года написались еще две песни — «Спусти три года»:

На милом этаже —
Квадратики огня.
Теперь они уже
Горят не для меня...

и песня заключительная, вновь исполненная М. Кристалинской:

И все сбилось,
и не сбилось,
Венком сомнений
надежд переплелось.
И счастья нет, и счастье ждет
у наших старых,
наших маленьких ворот...

...После смерти А. Островского я надолго ушел из песни. Вернулся через годы — и написал с молодым композитором О. Ивановым песни «Талая вода», «Поезд юности»...

— Вы работаете с певцами и композиторами разных поколений. Существует ли проблема «отцов и детей» у создателей песни?

— Мне нравится работать с молодежью. В ней есть горячность, стремление завоевать мир, часто компенсирующее недостаток опыта. У молодежи нет оглядки, которая нередко сопровождает работу опытных мастеров. Молодежь чувствует свое поколение, знает, чем оно дышит. Прибавьте к этому напор, темперамент — и получите слабые успешной работы с молодыми композиторами!

— Яркий пример тому я вижу в песне «Мне доверена песня», написанной вами с молодым композитором Г. Мовсесяном. В ней творческое дыхание поэта и композитора как бы совпали...

— И что интересно — Г. Мовсесян взял для этой песни мои стихи, написанные в... 1948 году, когда я был на четыре десятка лет моложе.

— Какие претензии вы можете предъявить современной песне и ее поэтам?

— Сейчас все упростилось и усложнилось одновременно. Можно было бы отметить А. Поперечного и его интересную песню «Трава у дома», стали маститыми М. Танич и И. Шаферан, хорошо работает неискаемый М. Пляцковский...

— Названные вами авторы, безусловно, плодотворно работают в песне. Но у этой плодотворности для иных есть и обратная сторона медали: трафаретная тематика, его величество штамп, скоропись и порой — откровенная халтура... Мне тоже нравится песня «Трава у дома», но в печати уже отмечалось сходство ее по лексике и структуре... с сонетом К. Бальмонта:

Не снятся мне цветы
родного сада,
Родимые безмолвные луга...
Я слышу рев и рокот
водопада,
Мне грезятся родные берега.

Не могу признать за удачу
«неочемные» песни в исполнении
«Веселых ребят»:

Мы по всей земле кочуем,
на погоду не глядя,
Где придется — заночуем,
Что придется — поедим.

(стихи И. Шаферана)

Ну а можно ли серьезно относиться к словам песни, недавно прозвучавшей в «Утренней почте»:

Какая головой,
молчи и повторяй:
«Вот это ой-ой-ой!»
Вот это ай-ай-ай!»

(стихи Л. Дербенева)

пространение, к нему надо быть внимательным. Иногда песни рок-групп бывают привлекательны по музыке. Куда реже — по стихам! Особенно не повезло теме борьбы за мир: берется слово «мир» и повторяется бесконечное число раз, а само беспомощное сочинение как бы прячется за это слово. Вот вам и «гражданская» песня!

— Я согласен с вами: стремление сосредоточить весь цикл создания песни в недрах коллектива — рок-группы в данном случае — приводит к печальным результатам. Стихи для песен начинают писать люди, прекрасно обращающиеся с тромбоном или бас-гитарой, но не имеющие никакого понятия о законах поэтического ремесла:

У нас была любовь,
а теперь ремонт.
Ты целый день орешь.
Я устал, как черт.

ПРИЙТИ НЕОБХОДИМЫМ К ЛЮДЯМ

Раньше мы валялись
целый день на полу.
Теперь я до кровати
доползти не могу...
(Группа «Звуки Му»).

Он занят бесцельной
ходьбой по камням.
Под медитацию снов
потерян счет дням.
Ищет камень рука
для броска в H₂O.
Море, скалы, песок,
два шага «от» и «до».
(Группа «Грунтовая дорога»).

Для того чтобы отстоять право на существование зарифмованной кое-как беспомощности, привлекается высокая терминология, например, «самовыражение», «рок-поэзия» и т. д. Создается впечатление, что термин «рок-поэзия» создан для того чтобы спастись в сс, что плохо написано! А какую медвежью услугу в ее пропаганде оказывают порой наши молодежные издания?! Читаем в одной молодежной газете отчет о столичном «Рок-ревю-87»: жюри концертов-просмотров «в этот раз было весьма солидным», в него входили поэты Андрей Лукьянов и Валерий Сауткин...

Мне, более десяти лет работающему с молодой поэзией страны и составившему для себя еще со времен работы в альманахе «Поэзия» картотеку молодых поэтов — от Бреста до Сахалина (дабы не пропустить нового Пушкина, которого ждали и продолжают ждать некоторые наши критики и литераторы), — так вот мне поэты «солидного жюри», увы, неизвестны. Точнее, имя одного из них — В. Сауткина — известно по весьма беспомощным песням. А молодой читатель прочтает — и поверит: в самом деле, поэты!!! И все тут! Так воспитание поэтического вкуса подменяется игрой в «рок-поэтический междусобойчик». К сожалению, пропагандой песенной поэзии у нас стали заниматься люди, не имеющие отношения к поэзии вообще. Помнится, на одном из осенних концертов московской рок-лаборатории ведущая М. Пушкина (она же — автор многих и, увы, творчески несостоятельных текстов для песен рок-групп и рок-солистов) выступала с такими, мягко говоря, неудачными теоретическими постулатами: «Женщинам в рок не везло...» или «Рок — это холм. Одни засевают его склоны лавандой...». Прослушав ее песню о видеотеке, поневоле начинаешь задумываться, какой «лавандой» засеивает «рок-склон» сама М. Пушкина:

К Льву Ивановичу
Ошанину я пришел накануне его 75-летия. Казалось бы, беседа с известным поэтом должна была пойти по «литературно-юбилейному» руслу. Но разговор зашел о проблемах песни.

Моему собеседнику песенной славы не занимать. Ну а вопросы современной песни, рок-музыки сейчас не оставляют равнодушными ни читателей, ни литераторов, как это показал последний пленум СП СССР, на котором некоторые выступления, пестревшие именами и терминами («Битлз», «Элвис Пресли», «панк-рок», «метал-лорок» и т. д.), оказали бы честь пленуму Союза композиторов...

Хотите вновь увидеть футбол и повторить красивейший гол? Все это может показать вам видеотека. Кто хочет время возратить и миг прекрасный ощутить, оценит тот, кто существует такое чудо века.

Тайна, над которой ломал голову бедный Фауст (помните: «Остановись, мгновенье! Ты прекрасен!»), — эта тайна решается М. Пушкиной в два счета, точнее, в два аккорда...

— У меня создается впечатление, что создание таких песен продиктовано не внутренней необходимостью, а тщеславным желанием фигурировать в роли Автора песни. Ну и, конечно, получать за нее деньги (хотя я не люблю говорить на эти темы). Я против подобного превращения песни в бизнес. Это идет в ущерб качеству песни. Редакторы радио и ТВ должны поумнее отбирать и редактировать песни, а не пускать это дело на самотек. Нельзя допустить, чтобы весь эфир захлестнула своей громкостью и пустотой ничемная рок-музыка. Надо поставить песню на службу времени и стране, все талантливое — беречь и растить!

У меня есть стихотворение «Молодому поэту». Думаю, что оно в равной мере относится и к молодым поэтам-песенникам.

Ты можешь так или иначе
Смартынить или спастерначить,
Размер сломав,
«Венецуэлу» вымуча,

Ты можешь сделать
под Владим Владимыча,
Но разве в том новаторство
слова,

Чтоб повторять все то,
что было ново?
Иль, может, побрякушками
бренча,

Стремясь прослыть
неизлечимо странным,
Все отрицать, все отрубать
сплеча

И солью посыпать живые
раны...
Или искать слова в бессонном
зуде,

Леча, зовя и пепеля строкрой,
Прийти таким необходимым
к людям,

Каким еще не приходил
другой!

Беседу вел
А. ЩУПЛОВ.

Редакция «Книжного обозрения» вместе с читателями поздравляет Льва Ивановича Ошанина с семидесятилетием и желает ему новых песен, книг и здоровья.

Фото С. ВЫСОЦКОГО.